

На правах рукописи

Гутник Сергей Иосифович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНЫХ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ**

Специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Владивосток – 2017

Работа выполнена в Федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Сибирский федеральный университет», на кафедре деликтологии и криминологии.

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Щедрин Николай Васильевич

Официальные оппоненты:

Степанов-Егиянц Владимир Георгиевич, доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», кафедра уголовного права и криминологии, доцент.

Дремлюга Роман Игоревич, кандидат юридических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», кафедра международного публичного и частного права, доцент.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Защита состоится 28 сентября 2017 г. в 14 час. 00 мин. на заседании объединённого диссертационного совета Д 999.126.03 на базе Дальневосточного федерального университета, по адресу: г. Владивосток, о. Русский, кампус ДВФУ, корпус А(24), уровень 11, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДВФУ и на сайте: <https://www.dvfu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Коротких Н.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из сущностных характеристик глобализации на современном этапе является активное развитие системы информационных отношений, влекущее за собой изменение статуса человека в информационном пространстве и требующее создания особых условий для реализации предоставленных ему естественных и неотчуждаемых прав и свобод. Попадая в поле информационного пространства, человек остаётся человеком с его многообразными общественными и правовыми статусами, хотя и начинает терять свою идентичность и становится одиноким.

Современные технические средства позволяют собирать и обрабатывать значительные объёмы социально значимых сведений, необходимых для жизнедеятельности человека, общества и государства. Стремительное развитие компьютерной и цифровой техники даёт возможность получать доступ и использовать различные банки данных практически любым субъектам информационных отношений. При этом скорость получения и распространения любого вида информации с каждым днём только увеличивается.

Человек как субъект многих правоотношений является наиболее уязвимым в информационном поле, поскольку реализация его прав и свобод связана с оборотом личной информации о нём – персональных данных. Обладая различным набором сведений о человеке, злоумышленники могут использовать их в преступных целях. В связи с этим возникает необходимость обеспечения надлежащего механизма правовой охраны личной информации, которая непосредственно связана с человеком.

Вопросы правового обеспечения безопасности персональных данных в последнее время стали объектом пристального внимания со стороны многих государств, в том числе и России. Об этом говорит многообразие принятых нормативных правовых актов, посвящённых данному вопросу (например, Федеральные законы «О персональных данных», «Об информации, информационных технологиях и защите информации»,

Стратегия развития информационного общества, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, Концепция защиты персональных данных в информационных системах персональных данных оператора связи, Концепция информационной безопасности детей и т.д.), а также научных исследований.

Совет Безопасности Российской Федерации в 2016 году констатировал, что информационная безопасность государства подвергается множеству угроз. В частности, увеличивается число преступлений, связанных с нарушением конституционных прав и свобод человека и гражданина, в том числе, в части, затрагивающей неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, при обработке персональных данных с использованием информационных технологий. Об актуальности охраны персональных данных граждан РФ свидетельствует также и то, что это подчёркивается со стороны органов государственной власти РФ. В частности, Президентом РФ поручено Председателю Правительства РФ обеспечить внесение изменений в федеральные законы, предусматривающие минимизацию состава обрабатываемых персональных данных, необходимых для решения возлагаемых на государственные информационные системы задач.

Статистика свидетельствует о неуклонном росте различного рода утечек персональной информации, в том числе сопряжённых с преступными посягательствами: так, за 2015 год Роскомнадзором в ходе проверок было выявлено 1397 нарушений, что на 37% больше, чем в 2014 году. Кроме того, растёт число преступных посягательств в отношении персональной информации, а также с её незаконным использованием при совершении различных мошеннических и иных действий.

Между тем, следует отметить, что преступные посягательства в отношении персональной информации не всегда могут быть правильно квалифицированы правоприменительными органами с позиций уголовного закона вследствие неправильной оценки обстоятельств, непонимания сущности составов соответствующих преступлений, а также во многих случаях нежелания пострадавших субъектов персональных данных заявлять

об указанных фактах. Это приводит к искажению данных официального статистического учёта и создаёт трудности при осуществлении деятельности по предупреждению соответствующих правонарушений.

Институт персональных данных в российской правовой системе является относительно новым, вследствие чего возникает множество дискуссионных моментов, затрагивающих вопросы реализации регулирующих его законодательных норм. Нормы уголовного права пока не могут в полной мере учесть специфику института персональных данных, что влечет за собой ошибки и спорные вопросы в правоприменении. По существу, появилась новая группа общественных отношений, охрана которых со стороны уголовного закона должна производиться с учётом определённых особенностей, установленных иными нормами законодательства.

Анализ средств массовой информации показывает, что любые факты преступных посягательств в отношении персональной информации могут вызывать широкий общественный резонанс, что свидетельствует о необходимости повышенной правовой охраны рассматриваемого правового института и совершенствования норм уголовного закона с целью обеспечения безопасности личности и всей системы общественных отношений. Сказанное выше свидетельствует об актуальности проблемы совершенствования норм уголовного закона о преступных посягательствах в отношении персональных данных.

Объектом исследования выступает комплекс общественных отношений, связанных с уголовно-правовой охраной персональных данных в современных правовых условиях Российской Федерации.

Предмет исследования составляют нормы действующего законодательства Российской Федерации, дореволюционного российского законодательства, уголовного законодательства России советского периода, регулирующего правоотношения по обеспечению правовой охраны персональных данных, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры в области правового регулирования и охраны оборота персональных данных, ведомственные нормативные

правовые акты. Кроме того, в предметное поле входят научно-теоретические исследования по теме диссертационного исследования, данные социологических исследований, уголовно-правовой статистики, уголовные дела и материалы об отказе в возбуждении уголовных дел, материалы гражданских и арбитражных судебных дел, материалы дел об административных правонарушениях, публикации по указанной проблематике, электронные ресурсы всемирной информационно-коммуникационной сети «Интернет».

Цель и задачи исследования. Основная цель диссертационного исследования состоит в комплексном анализе института персональных данных с позиций правовой теории мер безопасности в контексте их уголовно-правовой охраны от различных преступных посягательств; совершенствование норм российского уголовного права и норм иных отраслей законодательства.

Для достижения указанной цели ставились следующие **задачи**:

1. Исследовать правовую природу института персональных данных;
2. Изучить эволюцию и закономерности развития норм российского уголовного права, посвящённых охране института персональных данных;
3. Провести анализ норм международного и иностранного права, посвящённых уголовно-правовому регулированию института персональных данных;
4. Рассмотреть особенности правовой охраны персональных данных с позиций правовой теории мер безопасности;
5. Осуществить анализ норм уголовного права, посвящённых охране института персональных данных;
6. Исследовать особенности объективных и субъективных признаков преступных посягательств в отношении персональных данных;
7. Выявить проблемы квалификации преступных посягательств в отношении персональных данных на основе анализа научной литературы, судебной и иной правоприменительной практики и

разработать меры по совершенствованию данных уголовно-правовых норм.

Методология и методы диссертационного исследования.

Методологической основой диссертационного исследования являются общенаучные методы (логический и диалектический методы познания, системный подход, которые использовались в процессе исследования правового содержания института персональных данных); метод классификации (использовался при исследовании и систематизации преступных посягательств в отношении персональных данных); метод анализа и синтеза различных правовых норм; статистический и сравнительно-правовой методы.

Нормативную базу исследования составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, законодательные акты Российской Федерации, регулирующие оборот персональных данных, а также уголовное законодательство, осуществляющее правовое регулирование охраны персональных данных в зарубежных странах. Значительную часть нормативной базы диссертационного исследования составили документы ООН, Совета Европы, Европейского Союза и других международных и региональных организаций, многосторонние и двухсторонние договоры, в которых содержатся общепризнанные принципы и нормы международного права.

Эмпирическую основу исследования составляет опубликованная судебная практика судов общей юрисдикции Российской Федерации по гражданским делам, связанным с незаконным оборотом персональных данных, делам об административных правонарушениях, а также по уголовным делам о преступных посягательствах в отношении персональных данных, практика Европейского Суда по правам человека, статистические данные. Всего автором диссертационного исследования проанализировано 50 судебных актов по гражданским делам, 30 судебных актов по делам об административных правонарушениях и 105 приговоров по уголовным делам.

Степень научной разработанности темы. Институт персональных данных появился в российской правовой науке относительно недавно, однако стал объектом исследований многих правоведов. Терминологическая основа исследования была сформулирована на основе изучения работ по кибернетике, философии, социологии, истории, теории права. Общие вопросы правовой охраны персональной информации исследовались в работах следующих учёных-правоведов: М.Ю. Авдеева, Р.И. Бодрова, И.В. Бондаря, Л.А. Букалеровой, М.В. Бундина, В.В. Гафнер, Р.И. Дремлюги, В.П. Иванского, С.М. Крянина, В.П. Кузьмина, А.В. Кучеренко, Н.А. Лопашенко, М.Н. Малеиной, А.С. Маркевич, А.В. Мнацаканян, Г.П. Новоселова, Е.Ю. Покаместовой, Н.И. Петрыкиной, Я.М. Плоскиной, А.В. Серебренниковой, Л.К. Терещенко, Э.А. Цадыковой, Н.В. Щедрина, В.Н. Щепетильникова.

Вопросы, связанные с уголовно-правовой охраной персональных данных, в том числе вопросы различных видов правовых режимов, под которые может подпадать данный вид информации, освещались в работах: Р.Р. Гайфутдинова, Д.Ю. Гришмановского, Ю.В. Дубровского, Ю.А. Дунаевой, М.А. Ершова, В.С. Козлова, В.А. Мазурова, О.А. Пальчиковской, С.М. Паршина, Н.И. Пикурова, В.Г. Степанова-Егиянца, А.В. Суслопарова, И.А. Шевченко, И.А. Юрченко и др.

Работы этих авторов внесли значительный вклад в изучение института персональной информации. Однако комплексно институт персональных данных в контексте уголовно-правовой охраны не исследовался. Именно поэтому указанная проблематика в силу активного развития информационных технологий, общественных отношений и законодательства не теряет своей актуальности.

Научная новизна диссертации определяется тем, что институт персональных данных впервые в российском правоведении подвергнут комплексному исследованию в качестве объекта уголовно-правовой охраны. Научная новизна конкретизируется в основных **положениях, выносимых на защиту**, которые имеют значение для дальнейшего развития правового

регулирования института персональных данных и его уголовно-правовой охраны:

1. Персональные данные – это информация, позволяющая идентифицировать физическое лицо (А), свободный оборот которой создает опасность причинения вреда законным интересам личности (Б), и по поводу которой установлен правовой режим конфиденциальности (В).

А. Под информацией, позволяющей идентифицировать физическое лицо, следует понимать совокупность логически связанных между собой сведений, отражающих в себе свойства и признаки событий, фактов, явлений, объектов окружающей действительности, которые предоставляют возможность познающему субъекту получить осведомлённость об этом физическом лице – ее обладателе.

Б. Неконтролируемое обладателем собирание, распространение и использование этих сведений создает опасность нарушения не только его права на неприкосновенность частной жизни, но и может подвергнуть опасности другие его права (например, право на жизнь, право собственности и т.д.).

В. Указанная информация должна быть объектом охраны, в связи с чем в отношении нее устанавливается правовой режим конфиденциальности, а именно совокупность правил безопасности (специальных запретов и обязанностей), которые ограничивают ее собирание, распространение и использование третьими лицами без согласия самого физического лица (ее обладателя), за исключением случаев, когда обязанность по передаче такой информации установлена федеральным законом.

Согласие обладателя означает его прямое волеизъявление на собирание, распространение и использование персональных данных третьими лицами для целей, которые обусловлены получением такого согласия.

2. Перечень сведений конфиденциального характера, установленный на сегодняшний день не утратившим силу Указом

Президента РФ, должен содержаться не в данном подзаконном акте, а в федеральном законе, что будет соответствовать принципу ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина только на основании федерального закона (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

3. Предлагается внести изменения в п. 7 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации», изложив его в следующей редакции: «7. Конфиденциальность информации – обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определённой информации требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия её обладателя, за исключением случаев, когда обязанность по передаче такой информации третьим лицам установлена федеральным законом».

4. Уголовно-правовая охрана персональных данных обусловлена режимным характером указанной информации. Охранительное уголовное правоотношение в отношении персональных данных не может возникнуть, если не нарушено правило безопасности (обязанность или запрет), установленное специальным правовым режимом персональных данных – режимом личной или семейной тайны, режимом коммерческой, банковской, налоговой тайны.

5. Уголовно-правовое значение для целей привлечения виновного лица к уголовной ответственности имеет лишь такой поиск информации, который завершился получением искомых сведений, и именно это следует включать в понятие «собрание». Для целей уголовно-правовой охраны и квалификации преступных посягательств в отношении персональной информации, подпадающей под соответствующий правовой режим безопасности, общественно опасным в процессе незаконного собирания сведений, составляющих личную и семейную тайну, является именно результат такого собирания.

6. Альтернативный признак «распространение» характерен как для посягательств, предусмотренных ст. 137 УК РФ, так и для ст. 183 УК РФ.

Поэтому предлагается использовать в диспозиции ст. 183 УК РФ термин «распространение» вместо термина «разглашение». При этом распространение персональных данных для целей привлечения к уголовной ответственности виновных лиц всегда должно сопровождаться незаконным, неправомерным содержанием, то есть в отсутствие согласия лица, являющегося правообладателем данных, а также при отсутствии предусмотренных федеральным законом оснований, при которых распространение персональных данных допускается без согласия правообладателя (субъекта персональных данных).

7. В целях устранения правовой неопределённости при квалификации нарушения неприкосновенности частной жизни, совершённого с использованием своего служебного положения, предлагается изложить диспозицию ч. 2 ст. 137 Уголовного кодекса РФ в следующей редакции: «2. Те же деяния, совершённые лицом, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе или работе...».

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии представлений о персональных данных как об особом виде информации, подлежащем уголовно-правовой охране, а также в развитии правовой теории информационной безопасности с позиций уголовного права. Результаты данного исследования могут стать основой для проведения дальнейших научных исследований в сфере уголовно-правового регулирования уголовно-правовой охраны персональной информации.

Практическая значимость исследования заключается в разработке рекомендаций по совершенствованию информационного и уголовного законодательства, а также практики его применения. Результаты диссертационного исследования могут быть применены при совершенствовании норм Уголовного кодекса Российской Федерации и других нормативных правовых актов, в подготовке обзоров судебной практики по уголовным делам, а также разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, в деятельности следственных и судебных органов при

рассмотрении уголовных дел, связанных с преступными посягательствами в отношении персональных данных. Результаты диссертационного исследования могут быть также использованы в учебном процессе образовательных организаций высшего образования при совершенствовании курсов уголовного и информационного права.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования. Выводы, сформулированные в диссертационном исследовании, имеют высокую степень достоверности, что подтверждается следующим:

- в работе были использованы данные, полученные ведущими учёными-правоведами в ходе многолетних научных исследований в области уголовного и информационного права;

- применён широкий комплекс общенаучных и частнонаучных методов познания, которые составляют методологическую базу диссертационного исследования;

- осуществлён сравнительный правовой анализ обширной нормативно-правовой основы, включающей не только российское, но и зарубежное законодательство, а также общепризнанные принципы и нормы международного права, регламентирующие правовую охрану персональных данных;

- произведён анализ судебной и иной правоприменительной практики, сложившейся по поводу привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за посягательства в отношении персональных данных.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования. Основные положения и выводы, сформулированные в диссертации, отражены в 16 публикациях, в том числе три – в научных журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы научные результаты диссертаций.

Результаты научных исследований докладывались и обсуждались на ежегодных всероссийских научных конференциях студентов, аспирантов и

молодых учёных Юридического института Сибирского федерального университета (2011-2015); на XI Международной научно-практической конференции молодых учёных «Традиции и новации в системе современного российского права (Москва, 2012 г.); IV Международных Макаренковских чтениях «Неомакаренковская педагогика в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и становления ювенальной юстиции: международный и российский опыт» (Красноярск, Канск, 2012 г.); VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты» (Казань, 2012 г.); Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2013); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Новосибирск, 2013); Ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2015 г.), IX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Енисейские правовые чтения» (Красноярск, 2015 г.), Днях молодёжной науки «Енисейские правовые чтения» в рамках XII Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспективы Свободный 2016» (Красноярск, 2016).

Результаты диссертационного исследования послужили основой для проведения соответствующих учебных занятий по следующим дисциплинам: «Правоведение» (со студентами инженерно-физических, экономических и строительных специальностей профильных институтов Сибирского федерального университета), «Правовая статистика», «Криминология», «Правовые аспекты мер безопасности», «Противодействие коррупции» (для студентов направления и специальности «Юриспруденция» Юридического института СФУ), «Основы научных исследований» (со студентами специальности «Таможенное дело» Юридического института СФУ),

«Основы информационно-аналитической работы» (для студентов направления «Международные отношения» Юридического института СФУ).

Кроме того, результаты диссертационного исследования были использованы автором в процессе разработки лекции-консультации по теме «Персональные данные: изменения законодательства, требования защиты персональных данных, согласие на обработку персональных данных при размещении данных в интернете и базах данных, обезличивание персональных данных, раскрытие данных на государственных сайтах» в рамках программы обучения государственных и муниципальных служащих Красноярского края «Электронное управление. Электронное правительство» в отделе по подготовке государственных и муниципальных служащих управления государственной службы губернатора Красноярского края.

Структура диссертации определена поставленными автором целями и задачами исследования, логикой последовательного изложения изучаемой проблемы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных нормативных актов и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной темы диссертационного исследования, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, освещаются методология и методика работы, описываются нормативная и эмпирическая основа исследования, определяется степень научной разработанности темы, формулируется научная новизна, излагаются основные положения, выносимые на защиту, указываются теоретическая и практическая значимость исследования, степень достоверности результатов, а также приводятся сведения об апробации и внедрении результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Становление и развитие института охраны персональных данных» состоит из двух параграфов. В первом параграфе

«Персональные данные как вид конфиденциальной информации: понятие, признаки и правовая характеристика» с позиций философии, теории кибернетики и права анализируется понятие «информация», являющееся родовым по отношению к понятию «персональные данные». Автор выделяет основные признаки информации, а также формулирует определение понятия «информация», которое используется в диссертации как рабочее.

Учитывая, что термин «персональные данные» тесно связан с понятием «конфиденциальность», устанавливается соотношение словосочетаний «конфиденциальная информация» и «конфиденциальность информации», в результате чего автор приходит к выводу о том, что употребление последнего в законодательстве представляется наиболее удачным. Предлагается определение понятия «конфиденциальность информации» и выделяются критерии конфиденциальности. По мнению автора, перечень сведений конфиденциального характера, содержащийся на сегодняшний день в соответствующем Указе Президента, должен содержаться в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

При определении понятия «персональные данные» обосновываются его существенные признаки, среди которых можно выделить: отнесение персональных данных к разновидности информации; относимость указанной информации к тому или иному субъекту; возможность идентификации субъекта персональных данных; наличие режима конфиденциальности. Делается вывод о том, что неконтролируемое собирание, распространение и использование персональных данных создаёт опасность нарушения не только права на неприкосновенность частной жизни, но и может подвергнуть опасности другие его права. Кроме того, указанная информация является объектом охраны, вследствие чего в отношении неё устанавливается специальный правовой режим конфиденциальности. Формулируется авторское определение понятия «персональные данные».

Во втором параграфе «Развитие российского законодательства об уголовно-правовой охране персональных данных» проводится исторический анализ нормативных правовых актов, посвящённых уголовно-правовой охране

персональных данных. Указывается, что первые законодательные нормы, так или иначе посвящённые охране персональной информации, появились в эпоху Петра I, а именно в начале XVIII века. По большей части, нормы были посвящены охране тайны исповеди, которая могла содержать в себе соответствующие сведения конфиденциального характера. При этом данный период также можно охарактеризовать отсутствием каких-либо кодифицированных норм, а также установлением обязанностей, нежели прав в отношении тайной информации.

Дореволюционный период в развитии законодательства об уголовно-правовой охране персональных данных характеризовался появлением кодифицированных правовых актов, а в частности, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, в котором содержались, по существу, нормы об охране личной и семейной тайны, а также информации, не подлежащей разглашению. В Уголовном уложении 1903 года, пришедшем на смену предыдущему акту, содержались более развёрнутые нормы, посвящённые охране персональной информации.

Законодательство советского периода, которое регламентировало уголовно-правовую охрану персональной информации, появилось лишь с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 года. До указанного времени существовали разрозненные правовые нормы, которые устанавливали лишь определённые правила работы с конфиденциальной информацией. В частности, в УК РСФСР содержались нормы о нарушении тайны переписки и разглашении тайны усыновления.

На современном этапе законодательство об уголовно-правовой охране персональных данных регулярно реформируется, появляются специальные законодательные акты, а также новые нормы уголовного закона.

В третьем параграфе «Правовое регулирование отношений по охране персональных данных в международном и иностранном праве» анализируются соответствующие нормы международного и иностранного права. Так, устанавливается, что персональные данные уже давно стали объектом правовой охраны в международном сообществе, о чём свидетельствует наличие большого

количества международных договоров. Среди них можно назвать, в частности, Конвенцию Совета Европы о защите прав физических лиц при автоматизированной обработке данных личного характера, принятую в 1981 году. Кроме того, о пристальном внимании к проблеме правовой охраны персональных данных свидетельствует также обширная практика Европейского Суда по правам человека.

Анализируются положения законодательства Соединённого королевства Великобритании, Федеративной Республики Германия, королевства Испания, Франции, Китайской Народной Республики, Соединённых Штатов Америки. Формулируется основной вывод о том, что нормы международного и иностранного права, в отличие от норм российского законодательства, устанавливают правовые принципы охраны персональной информации. Российское законодательство содержит, по большей части, нормы не об основных принципах охраны, а о технических требованиях к охране персональных данных.

Вторая глава «Уголовно-правовой анализ и проблемы применения законодательства об ответственности за преступные посягательства в отношении персональных данных» посвящена уголовно-правовому анализу норм уголовного закона, посвящённых уголовно-правовой охране персональных данных. **В первом параграфе «Персональные данные как объект повышенной (правовой) и особой (уголовно-правовой) охраны»** с позиций правовой теории мер безопасности анализируется статус персональных данных как соответствующего объекта охраны. Формулируется вывод о том, что посягательства в отношении персональных данных могут существенным образом негативно повлиять на существующую систему общественных отношений. В частности, опасность посягательств в отношении персональных данных может проявляться в том, что нарушается комплекс правоотношений, в которых человек может себя идентифицировать на основании соответствующих персональных данных.

При исследовании вопроса о персональных данных как об объекте уголовно-правовой охраны проведён анализ правоприменительной практики о

преступных посягательствах в отношении персональных данных, который показал, что деяния виновных лиц квалифицируются по нескольким статьям Особенной части Уголовного кодекса РФ, из которых подавляющее большинство – по ст. 137, а также по ст. 183. В некоторых случаях квалификация также осуществлялась по совокупности со ст. 272 УК, посвящённой неправомерному доступу к компьютерной информации.

Проанализировано понятие «тайна», вследствие чего сформулирован вывод о том, что тайна является информацией, в отношении которой установлен правовой режим, предполагающий в силу её уязвимости набор ограничений и запретов в целях обеспечения её охраны.

При исследовании вопроса о содержании понятий «личная тайна», «семейная тайна», «коммерческая тайна», «налоговая тайна», «банковская тайна» сделан вывод о том, что все разновидности данной информации носят режимный характер уголовно-правовой охраны. В отношении личной и семейной тайны режим может устанавливаться самим субъектом правоотношений – человеком, в отношении коммерческой тайны – соответствующим хозяйствующим субъектом, в отношении налоговой и банковской тайны – в силу положений закона. Правовые режимы безопасности персональных данных обосновывают наличие в уголовном законе норм, посвящённых ответственности за преступные посягательства в отношении персональных данных.

Анализируя основные положения теории криминализации, автор пришёл к выводу о том, что введение в Уголовный кодекс РФ специальных норм, посвящённых уголовной ответственности за преступные посягательства в отношении персональных данных, привело бы к избыточности уголовно-правового регулирования.

Во втором параграфе «Признаки объективной стороны и вопросы квалификации преступных посягательств в отношении персональных данных» анализируются конструкции составов преступных посягательств в отношении персональных данных, а также признаки, которые входят в объективную сторону в их объективную сторону. В частности, устанавливается,

что в своём большинстве это преступления с формальным составом, и для их окончания наступления общественно опасных последствий не требуется. Анализ судебной практики показал, что преступные посягательства в отношении персональных данных характеризуются следующими видами деяний (альтернативными признаками): незаконное собирание, незаконное распространение (разглашение), незаконное использование персональных данных.

В результате анализа понятия «незаконное собирание персональных данных» сформулирован вывод о том, что уголовно-правовое значение имеет лишь такой поиск информации, который завершился получением исходных сведений, поскольку в случае неполучения нужного объёма персональных данных субъект лишён возможности совершить с их использованием преступное посягательство, а общественная опасность такого деяния отсутствует, так как субъект не может причинить какой-либо ущерб лицу, о ком собиралась информация.

Исследование понятия «незаконное распространение (разглашение) персональных данных» показало, что понятия «распространение» и «разглашение» являются, по существу, абсолютно идентичными. Однако термин «распространение» используется в диспозиции ст. 137 УК РФ, пока как термин «разглашение» - в ст. 183 УК РФ. Представляется, что в формулировках диспозиций обеих статей должен использоваться термин «распространение», поскольку он содержится в профильном информационном законодательстве, а также даётся наиболее содержательное определение, которое учитывает признак незаконности распространения тех или иных сведений.

Понятие «незаконное использование» используется законодателем только применительно к тем персональным данным, которые подпадают под правовой режим коммерческой, налоговой или банковской тайны, а судебная практика показывает, что данный альтернативный признак при совершении преступных посягательств имеет самостоятельное значение.

Изучение судебной практика по уголовным делам о преступных посягательствах в отношении персональных данных выявило наличие

проблемных моментов, возникающих при квалификации соответствующих деяний. В частности, выявлены противоречия при применении ст. 272 и ст. 137 УК РФ в ситуациях, когда посягательства в отношении персональных данных, составляющих личную или семейную тайну, совершались при помощи компьютерной техники. Сделан вывод о том, что данные случаи образуют идеальную совокупность преступлений, поскольку персональные данные содержатся на компьютерном носителе, что повышает общественную опасность данного деяния.

Установлено, что проблемным вопросом является квалификация создания ложных страниц-аккаунтов в социальных сетях, а также взлом таких страниц с неправомерным использованием персональных данных. Автором сформулирован вывод о том, что уголовно-правовой охране в таких случаях должны подлежать только те персональные данные, в отношении которых пользователем установлены специальные настройки конфиденциальности. Поэтому при решении вопроса о квалификации деяния необходимо установить, входили ли персональные данные потерпевшего в состав информации, составляющей его личную или семейную тайну.

Третий параграф «Субъективные признаки преступных посягательств в отношении персональных данных» посвящён анализу особенностей субъекта преступных посягательств в отношении персональных данных, а также их субъективной стороны. Сделан вывод о том, что в отношении преступных посягательств в отношении персональных данных характерно наличие как общего, так и специального субъекта преступлений. При анализе признаков специального субъекта установлено, что специальный характер субъекта преступных посягательств в отношении персональных данных в действующем уголовном законе обусловлен его служебным положением. При этом более конкретно и чётко данная характеристика специального субъекта сформулирована применительно к тем преступным посягательствам в отношении персональных данных, которые охватываются ст. 183 УК РФ. В целях устранения правовой неопределённости в вопросе субъектного состава предлагается изменить норму ч. 2 ст. 137 УК РФ, изменив

формулировку «с использованием служебного положения» на формулировку «совершённые лицом, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе или работе».

Характеристика субъективной стороны преступных посягательств в отношении персональных данных позволяет говорить о том, что данные посягательств совершаются с прямым умыслом, так как его направленность связана с осознанием субъектом того, что происходит посягательств на конфиденциальную информацию. В отношении преступных посягательств признак прямого умысла усиливается, если потерпевший попросил виновного не раскрывать соответствующие персональные данные третьим лицам, пока как применительно к посягательствам, охватываемым ст. 183 УК РФ, конфиденциальность указанных сведений презюмируется.

В **заключении** формулируются основные теоретические положения, выводы и рекомендации по совершенствованию уголовного закона и законодательства об охране персональных данных, которые были осуществлены по итогам диссертационного исследования.

Положения материалов диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

Статьи в журналах, включённых в Перечень российских рецензируемых журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук:

1. Гутник С.И., Янов О.А. Проблема пределов открытости персональных данных участников судопроизводства // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – №4. – С. 83–86.

2. Гутник С.И. Получение согласия на обработку и распространение персональных данных как антикриминальная меры безопасности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – №1. – С. 241–245.

3. Гутник С.И., Вырва П.А. Конфиденциальность персональных данных, подпадающих под правовой режим врачебной тайны, в образовательном процессе студентов медицинских вузов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – №4. – С. 5–12.

Публикации в других российских научных изданиях:

4. Гутник С.И. К вопросу о персональных данных как об объекте повышенной охраны // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований : Материалы VIII Региональной научной конференции молодых ученых Сибири в области гуманитарных и социальных наук. – Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2010. – С. 251–255.

5. Гутник С.И. Необходимость уголовно-правовой охраны персональных данных гражданина [Электронный ресурс] // Проблемы современной юридической науки и практики : Тезисы докладов V Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: ЮИ СФУ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Гутник С.И. К вопросу о квалификации преступных посягательств в отношении персональных данных // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы XI Международной научно-практической конференции молодых ученых. – М., 2012. – С. 506–507.

7. Гутник С.И. К вопросу о правилах повышенной охраны, применяемых в отношении персональных данных [Электронный ресурс] // Реформирование правовой системы России и защита прав человека: национальный и международный контекст : Сборник докладов VI Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск: ЦСПТ, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

8. Гутник С.И. Обеспечение права несовершеннолетних, отбывающих наказание в воспитательных колониях, на неприкосновенность их частной жизни // Неомакаренковская педагогика в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы и становления ювенальной юстиции: международный и российский опыт : Материалы IV Международных Макаренковских чтений. – Красноярск-Канск, 2012. – С. 53–59.

9. Гутник С.И. К вопросу об уголовно-правовых способах охраны персональных данных по законодательству Российской Федерации // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный правовые аспекты : Сборник тезисов по материалам VII Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. – Казань, 2012. – С. 345–348.

10. Гутник С.И. Квалификация нарушения неприкосновенности персональных данных // Правовые проблемы укрепления российской государственности : Сб. статей. – Ч. 58. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – С. 37–38.

11. Гутник С.И. К вопросу о мошенничестве с использованием компьютерной информации и персональных данных // Проблемы предупреждения и борьбы с преступлениями и иными правонарушениями : Материалы Всерос. науч.-практ. конференции. – Новосибирск: НГУЭУ, 2013. – С. 245–248.

12. Гутник С.И., Теплякова А.В. Об охране персональных данных в сети интернет в свете проекта Федерального закона «О регулировании российского сегмента сети интернет» // Алтайский юридический вестник. – 2014. – №1. – С. 74–77.

13. Гутник С.И. Правовой режим безопасности персональных данных, охраняемых статьей 137 УК РФ [Электронный ресурс] // Проспект Свободный-2015 : Материалы науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2015. – Режим доступа: <http://nocmu.sfu-kras.ru/digest2015/>.

14. Гутник С.И., Воротынцева Л.П. Актуальные вопросы правового регулирования защиты персональных данных несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Проспект Свободный-2016 : Материалы науч. конф. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – Режим доступа: <http://nocmu.sfu-kras.ru/digest2016/>

Публикации в зарубежных научных изданиях:

15. Гутник С.И. К вопросу о персональных данных как о виде конфиденциальной информации: правовая характеристика // Науковий вісник

Ужгородського національного університету. Серія Право. – 2014. – №29. – С. 123–127.

16. Гутник С.И., Янов О.А. Проблема открытости персональных данных государственных служащих о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера // Известия Вузов Кыргызстана. – 2015. – №5. – С. 121–124.